Цзюнь Сяомо никогда не думала, что однажды ощутит такие нежные, жалкие и вызывающие мурашки по коже, из-за своей соперницы Юй Ваньжоу.

Тем не менее Юй Ваньжоу не совсем была в этом виновата. В конце концов, она уже привыкла использовать свою слабость и нежность, чтобы заслужить сочувствие своих боевых братьев. В какой-то степени, девушка даже стала считать это своим оружием. Кто бы мог подумать, что "молодой человек" не является настоящим парнем совершенствующимся. Перед ней была девушка, принявшая облик молодого юноши.

Что ещё хуже, эта совершенствующаяся девушка на самом деле была той, кого Юй Ваньжоу больше всего ненавидела и больше всего ревновала – это была Цзюнь Сяомо! Она была тем самым человеком, которого Юй Ваньжоу часто хотела разрезать на кусочки и сварить в котле с маслом!

В это мгновение Цзюнь Сяомо открыла веер и прикрыла свои губы, чтобы Юй Ваньжоу не увидела её выражение лица. Затем она сухо кашлянула и ответила:

– На самом деле, очень трудно отказать такой красавице...

Когда девушка услышала, что её назвали "красавицей", лицо Юй Ваньжоу сразу покраснело, и она подумала про себя:

"Я знала, что эти совершенствующиеся мужчины никогда не смогут устоять перед моим очарованием".

Губы Цзюнь Сяомо снова дернулись, и она подняла веер, чтобы закрыть почти половину лица, а затем продолжила:

– Но… этот мой маленький пакрат боится незнакомцев. Будет не очень хорошо, если он отнесётся к тебе неподобающе.

Юй Ваньжоу не ожидала, что ей ответят "нет" используя такие слова. Девушка почувствовала себя униженной.

Большинству девушек нравились пушистые и милые зверюшки, Юй Ваньжоу не была исключением. Она действительно хотела поближе взглянуть на маленького пакрата, несмотря на её предыдущий опыт общения с другим пакратом, которого принёс ей Кэ Синьвэнь.

Поэтому у униженной Юй Ваньжоу появилось ещё более плачевное выражение лица, и она умоляюще посмотрела на Цзюнь Сяомо.

"Пожалуйста, не смотри на меня так. Я могу потерять аппетит!!!" – подумала Цзюнь Сяомо.

Если бы остальные не наблюдали за ней, то девушка быстро вышла бы отсюда.

Тем временем, маленький пакрат будто услышал мысли девушки, он облизал лапы, а затем медленно развернулся и показал свой маленький зад Юй Ваньжоу.

Пук! Маленький пакрат громко пукнул.

Все замерли…

Цзюнь Сяомо хотелось открыто похвалить этого маленького пакрата и воскликнуть "молодец", но под пристальным взглядом присутствующих ей пришлось изо всех сил стараться подавить смех, от которого у девушки раздувался живот.

– Пфф! – то, что Цзюнь Сяомо не позволила сделать, Чжун Жолань сделала вместо неё. Она воскликнула: – Кажется, что бесподобная красота боевой сестры Ваньжоу всё-таки имеет свои пределы. Похоже, она не действует на этого маленького пакрата.

Чжун Жолань всегда была известна в Секте Рассвета своим вспыльчивым темпераментом, и она всегда говорила то, что думала. Однако её упрямство было совсем не таким, как у Цзюнь Сяомо. Гордость Цзюнь Сяомо была вызвана тем, что её родители укрывали и баловали девушку, а ей упрямство сопровождалось невинностью и наивностью. Но огненный темперамент Чжун Жолань обладал некоторыми особенными чертами, так как были совершенствующиеся мужского пола, которые искали подобные черты у девушек.

Чжун Жолань не знала об отношениях между Юй Ваньжоу и Цинь Линъюем. Но она ревновала к тому, как Юй Ваньжоу общалась с людьми, и к её способности заслужить благосклонность любого, на кого она положила глаз. Поэтому девушка не могла упустить возможность подшутить над Юй Ваньжоу.

Чжун Жолань всегда думала, что по внешности она не уступает Юй Ваньжоу. А что касается способностей, то она уже смогла достичь десятого уровня Мастерства Ци, и была большая вероятность, что девушка сможет достичь двенадцатого уровня Мастерства Ци до достижения тридцати пяти лет. Поэтому она никогда не считала себя менее способной, чем Юй Ваньжоу. Однако, когда Чжун Жолань заметила, что всё больше и больше парней-совершенствующихся из Секты предпочитают Юй Ваньжоу, а не её, в сердце девушка начало нарастать негодование, которое ей не удавалось подавить.

Юй Ваньжоу естественно услышала издевательство в тоне Чжун Жолань. В этот момент девушка ощутила, что как будто её гордость оказалась растоптанной маленьким, незначительным существом, и внутри неё появилось негодующее чувство. Она сильно прикусила нижнюю губу и с горечью посмотрела на Яо Мо.

Цзюнь Сяомо оставалась невозмутимой, и она просто игнорировала взгляд Юй Ваньжоу.

И это разозлило Юй Ваньжоу ещё больше.

В этот момент заговорил Кэ Синьвэнь, который сидел рядом с Юй Ваньжоу. Он только что стал свидетелем того, как женщина, которую он любил, подверглась издевательствам со стороны жалкого парня на первом уровне Мастерства Ци. Как мужчина, как он мог просто принять это? Хотя он обычно поддерживал тёплые отношения с людьми, сейчас молодой человек никак не мог оставаться вежливым.

Выражение Кэ Синьвэня стало холодным, и он обратился к Цзюнь Сяомо:

– Это просто маленький ублюдок. Ты разве потеряешь что-то ценное, если позволишь Ваньжоу взглянуть на него поближе? Я думаю, что брат Яо, просто не хочет этого делать. Что ты вообще имел в виду, когда сказал, что он "боится незнакомцев"? Если существо осмелится сопротивляться, всё, что нужно брату Яо – это несколько раз ударить его, или заставить голодать. Тогда ты увидишь, посмеет ли он снова проявлять такое неуважение к окружающим!

На этот раз настала очередь Цзюнь Сяомо бросить холодный взгляд на Кэ Синьвэня и пренебрежительно ответить:

– Брат Кэ, пожалуйста, подумай о том, что ты говоришь. Что ты подразумеваешь под "маленьким ублюдком"? Я могу обращаться с ним так, как захочу. Какое ты имеешь право вмешиваться?

– Ах, он такой, только потому, что его владелец ведёт себя так. Тогда его питомец осмеливается залезать тебе на голову и вести себя высокомерно.

– Тогда, каким должен быть хозяин, по твоему мнению? Ты считаешь, что хороший хозяин это тот, кто избивает своих питомцев, как только они показывают признаки непослушания? Ты знаешь, я изначально подумал, что брат Кэ настоящий мужчина – великодушный и добродетельный. Но теперь я вижу, что твоё сердце ещё более злобно, чем у змеи и скорпиона. Ты думаешь, что маленькие существа не имеют чувств? Учитывая, насколько ты злобный и хладнокровный, я думаю, что даже змеи и скорпионы не захотят находится с тобой, они будут бояться, что ты можешь нанести им удар в спину.

Когда Цзюнь Сяомо начинала говорить, то её слова иногда становились настолько резкими, что могли разозлить человека до смерти. Но более важным было то, что девушка часто использовала правду против своего противника, чтобы у него не было возможности для опровержений.

В этот момент, хотя другим казалось, что Яо Мо не имеет оснований для подобных обвинений Кэ Синьвэня, но на самом деле всё, что он сказал, уничтожало притворство этого парня и раскрывало его истинную сущность. В конце концов, Кэ Синьвэнь был именно тем человеком, который наносит удар в спину, и прятал кинжалы за своими улыбками.

Кэ Синьвэнь был настолько взбешён словами Цзюнь Сяомо, что его лицо покраснело от ярости, а затем побледнело. Когда негодование окутало его сердце, он начал бессвязно болтать.

Кэ Синьвэнь холодно рассмеялся и попытался дать отпор:

– И чего ты этим добиваешься? Бесполезный кусок мусора на первом уровне Мастерства Ци, несмотря на то, что тебе уже шестнадцать лет. Не смей думать, что твой уровень совершенствования не имеет значения только потому, что ты Мастер Массива. Ни одна экспедиционная команда не захочет взять на себя такое бремя, как ты, который даже не сможет защитить себя от укола булавкой. Неудивительно, что ни одна из сект не желает принимать тебя. У тебя нет выбора, и ты можешь жить счастливо только со своим маленьким ублюдком!

– Писк! – маленький пакрат изначально игнорировал ссору, которая происходила за этим столом. Но теперь, когда он услышал, как Кэ Синьвэнь обижает его хозяйку, он пришёл в бешенство!

Как только маленький пакрат рассердится, начались страшные последствия.

Сразу же после того, как он громко запищал, существо сильно ударило задними лапами, запрыгнуло на стол и помчалось к Кэ Синьвэню. Затем он со стола прыгнул прямо в лицо парню и укусил его за нос.

Маленький пакрат Цзюнь Сяомо выполнил всю эту серию действий в мгновение ока. И когда ученики секты сообразили, что происходит, послышался жалкий крик Кэ Синьвэня.

– Ах, ты, маленький ублюдок! Отстань от меня! – Кэ Синьвэнь пытался оторвать маленького пакрата, висящего на его носу. Но существо сильно впилось в него. Кроме того, его мех был очень скользким, как будто он был покрыт слоем жира, и Кэ Синьвэнь никак не мог крепко схватить зверька.

Маленький пакрат продолжал висеть на носу парня, и нос Кэ Синьвэня начал раздуваться, как воздушный шар.

– Пфф! – Цзюнь Сяомо изо всех сил пыталась сдерживать смех. Она хотела продолжать смотреть это клоунское шоу, но порочный взгляд Кэ Синьвэня стал слишком пугающим, и она боялась, что, если позволит этому продолжаться, жизнь её маленького пакрата может оказаться в опасности.

Поэтому Цзюнь Сяомо мягко приказала:

– Маленький Пакки, возвращайся ко мне! – несмотря на ситуацию, маленький пакрат, услышав мягкий приказ девушки, ловко избежал последнего удара Кэ Синьвэня, скатился вниз,

побежал по столу и прыгнул обратно на грудь Цзюнь Сяомо.

Как только он спрятался за одеждой хозяйки, маленький пакрат сразу же застыл. Казалось, что когда он укусил Кэ Синьвэня, то просто не был самим собой, было похоже, что существо превратилось в другого пакрата.

Цзюнь Сяомо почесала за ушами, и тихо прошептала ему:

– Молодец…

Кроме Е Сювэня, который находился рядом с Цзюнь Сяомо, все остальные хотели узнать состояние Кэ Синьвэня, поэтому никто не слышал похвалу девушки.

Маленький пакрат в ответ пошевелил ушами, а затем снова развернулся и показал свою задницу собравшимся.

Через некоторое время Кэ Синьвэнь наконец-то сумел прийти в себя. Несмотря на то, что он приложил какие-то лекарства к носу, опухоль всё ещё не спала. Поэтому он жалко тёр свой красный и распухший нос одной рукой, а второй сильно ударил по столу, и довольно комично потребовал:

– Яо Мо! Тебе не кажется, что ты должен принести мне извинения?!

Несколько других учеников также посмотрели на Цзюнь Сяомо взволнованными глазами, поскольку они чувствовали, что этот незнакомец практически бросает вызов авторитетному ученику Секты Рассвета.

Однако губы Цзюнь Сяомо бесконтрольно дёрнулись, хотя она изо всех сил старалась подавить смех. Кэ Синьвэня действительно сильно укусили, в его глазах даже появились слёзы. В данный момент его слёзы ещё не высохли, и стоит отметить, что этот его "слезливый" взгляд на самом деле был довольно жалким.

Но опять же, это были не самые подходящие слова для описания высокого, крепкого и стройного человека.

Цзюнь Сяомо стряхнула с себя эти тривиальные мысли, скорректировала выражение лица, и иронично ответила:

– Извинения? Я уже всё тебе объяснила. У всех маленьких существ тоже есть чувства. Ты назвал его "маленьким ублюдком", и ты думал, что он спокойно это воспримет? Может, тогда я несколько раз назову Брата Кэ "ублюдком" и посмотрим, не рассердишься ли ты?

– Как ты смеешь? – Кэ Синьвэнь в безумии уставился на Цзюнь Сяомо.

Парень любил поддерживать дружелюбие с людьми и относиться к ним сердечно. Но, столкнувшись сегодня с острым языком этого Яо Мо, он практически полностью разрушил свою репутацию терпимого и великодушного человека.

Цзюнь Сяомо тут же притворилась, что испугалась, и быстро ответила:

– Я не смею, я не смею… я просто провёл аналогию, – после этих слов, она изменила своё выражение и сказала неторопливо, махая веером: – Поскольку брат Кэ так не любит слово "ублюдок", ты, естественно, должен понимать, что испытывал мой маленький пакрат, когда ты его обзывал, верно? Я просто хочу, чтобы ты посмотрел на происходящее с его стороны. Как это называется… Ах, вспомнил, это называется "перспектива".

В этот момент Кэ Синьвэнь стал настолько взбешён, что его негодование сдавило юноше горло, и он чуть не закашлялся кровью.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1131978